

*Александр Леонидович ВЫЧУГЖАНИН —
соискатель кафедры отечественной истории
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета,
кандидат экономических наук
souzny@rambler.ru*

УДК 342.56(571.12)(091)

СТАНОВЛЕНИЕ КРЕДИТНЫХ СОЮЗОВ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (1917–1919 гг.)

THE DEVELOPMENT OF CREDIT UNIONS IN TOBOLSK PROVINCE (1917–1919)

АННОТАЦИЯ. Союзы учреждений кредитной кооперации, появившиеся в начале XX в., до настоящего времени остаются малоизученной темой в отечественной историографии. Настоящая статья посвящена истории кредитных союзов Тобольской губернии в 1917–1919 гг.

SUMMARY. The credit cooperation unions that appeared in Russia at the beginning of the XX century are still a poorly studied theme of the national historiography. This article is devoted to the activity of the credit unions in Tobolsk province from 1917 to 1919.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Кредитные союзы, 1917–1919 годы, Тобольская губерния.

KEY WORDS. The credit unions, 1917–1919 years, Tobolsk province.

Накануне Первой мировой войны в бурно развивающейся кредитной кооперации России стала набирать силу новая тенденция — объединение кредитных товариществ в кредитные союзы. Первый Всероссийский съезд деятелей по мелкому кредиту и сельскохозяйственной кооперации, состоявшийся в Санкт-Петербурге 11–16 марта 1912 г., признал возможность образования таких союзов, «объединяющих как однородные, так и разнородные кооперативы, с целью разрешения как финансово-экономических и ревизионных, так и культурно-просветительных целей... В союзы, имеющие целью ведение финансово-кредитных операций, могут входить только те кооперативы, члены которых несут личную имущественную ответственность по обязательствам и убыткам кооператива. Таким союзам необходимо предоставление права производства всех банковых операций, причем активные операции допускаются только в интересах входящих в состав союза кооперативов» [1; 118].

Участники съезда подвергли серьезной критике действующее законодательство о мелком кредите и приняли резолюцию о том, что закон от 10 июля 1904 г. и существующие «образцовые уставы» уже не отвечают требованиям жизни. По мнению большинства делегатов, требовался новый «общекооперативный» закон, который бы гарантировал «проявление местной инициативы и самостоятельности кооперации». Признав необходимым упразднить губернские комитеты по делам мелкого кредита, кооператоры высказались за расширение прав товариществ и освобождение их от опеки различных органов власти.

Создание союзов кредитных товариществ должно было способствовать укреплению учреждений мелкого кредита и усилить их финансовые возможности. По сути дела, кредитные союзы могли превратиться в региональные банки. В идеале получалась трехуровневая банковская система: первый ее уровень представляли кредитные кооперативы, привлекающие средства и кредитовавшие частных лиц;

второй — кредитные союзы, аккумулировавшие средства кредитных кооперативов и направлявшие их в Московский Народный банк (открыт в 1912 г.), который, по замыслу его организаторов, должен был стать «центральной кассой для учреждений мелкого кредита» [1; 116].

В канун Первой мировой войны кредитные союзы находились еще на стадии становления, составляя около 5% от общего числа кредитных кооперативов. Однако почва для их дальнейшего развития была уже подготовлена. Достаточно сказать, что в марте 1915 г. Совет министров утвердил уставы сразу 50 новых союзов [3; 149].

Действовавшие на юге Тобольской губернии Ишимский и Ялуторовский союзы были учреждены на основании высочайше утвержденного 27 августа 1915 г. положения Совета министров. Их целью была оптимизация деятельности кредитной кооперации Западной Сибири. О деятельности этих союзов известно немного. Как значилось в утвержденном 23 марта 1916 г. министром финансов П.Л. Барком уставе Ялуторовского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, союз имеет целью способствовать установлению и развитию постоянных сношений между вошедшими в него товариществами и совместной их деятельности, направленной к наиболее успешному достижению их задач. Ялуторовский союз был открыт 27 июня 1916 г. и объединял 13 кредитных товариществ Ялуторовского и Ишимского уездов с суммарным балансом (на 1 января 1916 г.) 1 млн рублей. При нем был учрежден специальный банк, выдававший кредиты только товариществам, входившим в его состав. Он также принимал вклады, выплачивая по ним от 4 до 6% годовых, в зависимости от сроков и условий (6% — по вкладам свыше 3 лет, 4% — по бессрочным вкладам и текущим счетам, 4,5% — по вкладам до 1 года, 5% — по вкладам до 3-х лет) [5; 51, 95].

Оба кредитных союза были созданы в период Первой мировой войны, когда к снабжению армии правительство решило привлечь и кооператоров, разрешив учреждать подобные объединения. Показательно, что Ялуторовск и Ишим располагались в южной части Тобольской губернии, где было развито хлебопашество. Одной из операций Ишимского союза стала продажа запасных частей к хлебоуборочным машинам [2; 283].

В отличие от них Березовский союз кредитных товариществ, образованный в Березово 17 сентября 1917 г. по решению съезда уполномоченных от кредитных товариществ Березовского уезда [9], возник на севере Тобольской губернии, где земледелие не получило развития. Основой экономики этого края были рыболовство, охота и сбор кедровых орехов. К 1915 г. в Березовском уезде вылавливалось более $\frac{2}{3}$ всей рыбы, поставляемой из обширной Тобольской губернии (42,2 тыс. из 60,2 тыс. пудов) [4; 14].

Создание такого союза давало хорошие возможности для кредитных товариществ, занимавшихся главным образом кредитованием рыбопромышленников и комиссионной продажей рыбы. К 1917 г. в Среднем Приобье насчитывалось 6 таких товариществ (Березовское, Сургутское, в Юртах Цингалинских, Демьянское, Романовское и Кондинское), созданных при активном участии Тобольского отделения Государственного банка.

Уже с первых шагов своей деятельности руководство союза встретилось с массой затруднений, которые в итоге не позволили наладить его работу. Удаленность Березова от торгово-промышленного Тобольска и отсутствие оборотных средств вынудило союз обратиться за помощью к Государственному банку. Уполномоченным от кредитных товариществ Березовского уезда Ильиным была подана записка на

имя управляющего Тобольским отделением, в которой он просил возложить на инспекцию мелкого кредита заботу о создании Березовского союза.

Эта задача была поручена инспектору мелкого кредита Н.Ф. Лавецкому, который летом 1918 г. был командирован на север. Уже в дороге Н.Ф. Лавецкий получил телеграмму о том, что члены правления Котовщиков, Кузнецов, Железнов и некоторые служащие союза арестованы как активные деятели Советской власти и под конвоем направляются в Тобольск. В селе Самаровском от коменданта парохода, на котором находились арестованные, ему удалось получить разрешение на беседу с Кузнецовым и Котовщиковым. По итогам переговоров инспектор сделал вывод, что о состоянии дел союза они ничего сказать не могут и что «союз брошен на произвол судьбы» [6; 17].

В этой ситуации Н.Ф. Лавецкий, в интересах всех кредитных товариществ, принял решение немедленно созвать собрание уполномоченных для избрания нового состава правления и для выяснения дел союза. В работе организованного им съезда участвовали представители пяти кредитных товариществ (Сухоруковского, Елизаровского, Кондинского, Березовского и Кушеватского). Им пришлось признать, что «существование самостоятельного Березовского союза без связи с экономическим центром невозможно». Поэтому было принято решение влиться в состав готовившегося к открытию Тобольского союза кредитных товариществ и прекратить существование союза в Березово. На съезде прозвучала характеристика бывших руководителей Березовского союза: «Председатель правления союза Котовщиков и члены Кузнецов и Железнов, арестованные как активные деятели советской власти — люди молодые, местные уроженцы, знают край хорошо и могли бы послужить с большой пользой для населения и кооперации, если бы они не занялись чуждой им политической деятельностью. Названные лица ввели в Березове и уезде советскую власть, организовали Союз рабочих и солдатских депутатов и взяли на себя управление краем. Все свое время они отдавали работе в исполнительном комитете местного С.Р. и С.Д. и совершенно не занимались делами союза. Такое положение привело к тому, что в союзе не было даже обыкновенных книг для записи оборотов по кассе, о правильной постановке бухгалтерии не могло быть и речи» [6; 17 об.].

Вместо выбывших членов правления в его состав были избраны уполномоченный Елизаровского кредитного товарищества Т.е. Кайгородов и два представителя Березова — А.А. Михайлов и Г.В. Кузьмин.

По возвращении из Березова в Тобольск Н.Ф. Лавецкий настоял на том, чтобы в Тобольской конторе Союза была приведена в порядок бухгалтерия. В итоге появился единственный сохранившийся баланс Березовского кредитного союза (на 30 сентября 1918 года) [6; 18]:

АКТИВ		ПАССИВ	
Счет кассы	5462 р. 71 к.	Счета разных лиц и учреждений	507052 р. 04 к.
Счет товаров	517992 р. 94 к.	Счет комиссии	35452 р. 56 к.
Счет накладных расходов	1217 р. 05 к.	Счет векселей	6000 р.
Счет имущества	26370 р. 48 к.	Счет паевых взносов	100 р.
Счет общих расходов	11367 р. 17 к.	Счет пароходства	14262 р. 15 к.
Жалованье служащим парохода	5576 р. 90 к.	Вклады	5000 р.
Расходы, связанные с организацией Союза	750 р.	Счет по рыбе	806 р. 50 к.
Баланс:	568673 р. 25 к.	Баланс:	568673 р. 25 к.

Первое, что обращает на себя внимание в разделе «Пассив» — это высокая доля счетов «разных лиц и учреждений» («до востребования»). Можно предположить, что между руководителями союза и держателями счетов существовали личные контакты и связи, что не позволило бы довести до возможного кризиса неплатежей. Скорее всего, «разными лицами» были какие-то партнеры Березовского союза. Известно, что большая сумма (200 тыс. рублей) была перечислена на счет союза от Тобольского районного продотдела на доплату за хлеб.

Эта «доплата», скорее всего, объясняется следующим. Известно, что в Тобольской губернии были установлены твердые цены на продовольствие. Березовский кредитный союз обязал все входящие в него товарищества сдавать рыбу сибирскому кооперативу «Закупсбыт» в обмен на хлеб по твердым ценам. Но реальность оказалась такова, что кредитный союз был вынужден доплачивать за хлеб по рыночным ценам.

Вызывает удивление мизерная доля паевых взносов (100 руб.), но зато сумма вкладов не такая уж малая — 5000 руб. В целом же пассивная часть говорит о том, что руководству союза предстояла большая работа по привлечению вкладов.

В активной части баланса преобладала «товарная масса», и это, скорее всего, было оправдано в условиях высокой инфляции. Известно, что Березовский союз держал очень мало товарных запасов на своих складах, так как все приобретенные товары немедленно передавались товариществам. Кроме того, союз уже начал приобретать собственное имущество — в его активе оно оценивается более чем в 20 тыс. руб. По-видимому, большая часть этой суммы приходилась на баржу «Сосьва», купленную Союзом в июне 1918 года. В целом же баланс показывает, что создание Березовского кредитного союза уже начало давать реальные результаты.

25 декабря 1918 г. начал деятельность Тобольский кредитный союз, целью которого было «обслуживать самые насущные нужды населения, объединив все товарищества района отделения Государственного банка». В обращении ко всем учреждениям мелкого кредита в губернии Тобольское отделение Государственного банка подчеркивало: «видя в лице Тобольского кредитного союза мощную в будущем кредитную организацию и памятуя, что деятельность этого объединения имеет в виду содействовать хозяйственно-экономическому благосостоянию населения Березовского, Сургутского, Тобольского и северной части Тарского уездов, [оно] предлагает всем учреждениям мелкого кредита вступить в союз. С своей же стороны отделение банка намерено оказать Тобольскому кредитному союзу всякую поддержку во всех полезных для края начинаниях» [6; 17 об.].

Председателем Тобольского кредитного союза стал опытный в вопросах кредитной кооперации человек — бывший ревизор управления по делам мелкого кредита В.К. Зеленский. Уже в 1919 г. правление союза стало активно проводить организационную работу: собирать сведения об экономической жизни региона, о деятельности кредитных товариществ и их нуждах.

Создание Тобольского кредитного союза фактически означало ликвидацию аналогичного учреждения в Березово, что было и целесообразно, и оправдано. Подобное укрупнение и привлечение к управлению союзом опытных кадров предоставляло новому объединению широкие возможности: оно могло оперировать более крупным капиталом и проводить свои операции в больших объемах. Однако работу по созданию Тобольского союза прервала начавшаяся в августе 1919 г. эвакуация Тобольского отделения Государственного банка и последующие события Гражданской войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вестник кооперации. Книга третья. СПб., 1912. 72 с.
2. Вычугжанин А.Л., Отрадных О.А. История банковского дела Тюменской области. Тюмень: ИД Слово, 2004. 616 с.
3. Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX—начале XX вв. М.: Наука, 1988. 391 с.
4. Обзор Тобольской губернии за 1914 год. Тобольск, 1916. 89 с.
5. Государственный архив Тюменской области. Ф. И-50. Оп. 1. Д. 195. 142 л.
6. Государственный архив г. Тобольске. Ф. 177. Оп. 1. Д. 468. 124 л.

Валерий Михайлович КРУЖИНОВ —
профессор кафедры отечественной истории,
доктор исторических наук
avk231990@mail.ru

Зинаида Николаевна СОКОВА —
профессор кафедры новой истории
и международных отношений,
доктор исторических наук
sokova.zn@gmail.com

*Институт истории и политических наук
Тюменский государственный университет*

УДК 94(571.12).084.3

**ТЮМЕНЬ И ТЮМЕНЦЫ 8 АВГУСТА 1919 ГОДА:
ОТ «ЧУЖОЙ» К «СВОЕЙ» ВЛАСТИ**

**TYUMEN AND TYUMENERS IN AUGUST 8, 1919:
FROM «ALIEN» TO «ONE'S OWN» POWER**

АННОТАЦИЯ. Исследуется политическое поведение жителей Тюмени в условиях перехода власти от белых к большевикам 8 августа 1919 года.

SUMMARY. The article analyses the political behavior of Tyumen inhabitants under conditions of the conversion of power from the White movement to the Bolsheviki on 8 August, 1919.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Гражданская война, массовое сознание, политическое поведение.

KEY WORDS. Civil War, collective consciousness, political behavior.

«Второе пришествие» советской власти в Тюмень (первое было в марте—июле 1918 г.) началось с курьезного эпизода, который при ближайшем рассмотрении оказывается не столь уж экзотичным.

Ранним утром 8 августа 1919 г. трое красных разведчиков, направленных в только что оставленный белыми город, были разоружены группой тюменских рабочих, принявших перепоясанных пулеметными лентами людей за не успевших уйти колчаковцев. От начавшегося было самосуда лазутчиков спас случай: при